

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327(510:5-191.2)(091) «2013/2019»(043.3)

ШИ Вэй

ВЛИЯНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» НА СТРАНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ПАКИСТАН И АФГАНИСТАН В 2013–2019 гг.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Минск, 2021

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Малевич Юлианна Игоревна**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Мезга Николай Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»;

Лазоркина Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, главный советник отдела многостороннего сотрудничества и глобальных вызовов Управления внешней политики Белорусского института стратегических исследований.

Оппонирующая организация – УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка».

Защита состоится «15» апреля 2021 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209- 57- 09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» марта 2021 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика (КНР) является одним из ведущих акторов в системе современных международных отношений. В настоящее время основными направлениями стратегического курса КНР являются обеспечение энергетической безопасности страны, сохранение стабильности в приграничных регионах, обеспечение режима свободной торговли на международных рынках. Развитие Китая не может осуществляться без взаимодействия с международным сообществом. Традиционно важными для развития Китая являются благоприятные отношения с соседними государствами и их устойчивое развитие. Осенью 2013 г. китайским правительством была выдвинута инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП), которая оказывает влияние не только на развитие внутри страны, но и на ее внешнюю политику. Как следствие, инициатива ОПОП является важным фактором, оказывающим влияние на международную ситуацию.

В представленном диссертационном исследовании под фактором регионального влияния понимается воздействие инициативы ОПОП на такие страны, как Афганистан, Пакистан и страны Центральной Азии (ЦА). Для Китая Пакистан, Афганистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан являются значимыми ключевыми государствами, которые могут значительно влиять на процессы обеспечения безопасности и стабильное функционирование экономики.

Актуальность анализа влияния инициативы ОПОП на Афганистан, Пакистан и страны ЦА обусловлена рядом причин. Во-первых, мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. и европейский суверенный долговой кризис затормозили восстановление глобальной экономики, и, как следствие, центр глобальной экономики начал смещаться на Восток. В 2010 г. экономика Китая стала второй в мире по паритету покупательской способности. Следовательно, Китай получил возможность оказывать большое влияние на международное сообщество как с экономических позиций, так и политических. Китаю необходимо принимать на себя весомую глобальную ответственность при решении международных и региональных проблем. В подобных условиях следует подробно проанализировать определение, особенности и значение инициативы ОПОП, получающей все большее распространение в глобальных масштабах.

Во-вторых, в 2012 г. китайское правительство выдвинуло концепцию «Дипломатии большой страны с китайской спецификой», согласно которой была усилена роль соседних стран во внешней политике КНР. Таким образом, инициатива ОПОП безусловно оказывает влияние на соседние страны. С исторической точки зрения, пять стран ЦА, Афганистан и Пакистан были

важным соседним регионом Китая. В древности Бактрия, Согдиана и Гандхара были включены в состав Персидской империи при Кире I, империи Александра Македонского, империи Селевкидов, Парфянской империи и империи Сасанидов.

При династии Западной Хань (202 до н. э. – 8 н. э.) китайский император У-ди, руководствуясь известным дипломатическим приемом – «руками варваров покорять варваров», отправил китайского дипломата Чжан Цяни в западные земли, чтобы найти народ юечжи, который в свое время был разгромлен хуннами и бежал далеко на запад, и уговорить его поддержать Хань и начать войну с их кровными врагами – хуннами. С этого момента особенно подчеркивалось значение соседних регионов на западе для безопасности Китая. Несмотря на то, что Чжан Цян не получил поддержку народа юечжи, был проложен древний Шелковый путь, участниками которого были современные пять стран ЦА, Афганистан и Пакистан. После окончания холодной войны в XX веке некоторые эксперты начали рассматривать регионы ЦА и ЮА как стратегический комплекс, считая, что макрорегион «Южная и Центральная Азия» отличается сильным международным политическим напряжением.

Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Афганистан и Пакистан являются важными участниками реализации инициативы ОПОП. В настоящее время пять стран ЦА имеют повышенное значение для западной пограничной безопасности Китая и являются важной базой снабжения энергетическими и водными ресурсами. Маршруты экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) – сухопутной составляющей инициативы ОПОП проходят через пять стран ЦА. Пакистан является единственной страной в мире, которая установила «всепогодное» стратегическое партнерство с Китаем. Эта страна соединяет ЭПШП и морской Шелковый путь и может предоставить Китаю кратчайший транспортный коридор в Персидский залив, что еще более усилит энергическую и экономическую безопасность Китая. Более того, через территорию Пакистана Китай может усилить торговую связь со странами Центральной и Западной Азии. Афганистан принято считать центром глобального терроризма. Несмотря на то, что основные инфраструктурные инициативы ОПОП не проходят через Афганистан, распространение терроризма из этой страны может разрушить региональную стабильность и полностью уничтожить проекты, проинвестированные китайской стороной. В 2014 г. войска США и НАТО в основном были выведены из Афганистана, что обусловило возможность осуществления более активной внешней и инвестиционной политики Китая в этой стране.

В-третьих, для белорусского государства Китай является ключевым внешнеполитическим и экономическим партнером в азиатском регионе [8]. В

2013 г. КНР и Беларусь продекларировали установление отношений всестороннего стратегического партнерства¹. В сентябре 2016 г. была подписана Декларация об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР². В рамках инициативы ОПОП Китай и Беларусь усиливают сотрудничество в различных областях. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» рассматривается в качестве показательного мульти-структурного проекта в рамках инициативы ОПОП и является свидетельством совместного развития Китая и Беларуси. Для белорусской стороны актуальны анализ специфики внешнеполитической инициативы ОПОП, изучение ее влияния на другие страны и понимание сущности современной китайской дипломатии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертация подготовлена на кафедре международных отношений Белорусского государственного университета в соответствии с научно-исследовательскими темами «Современные международные отношения и внешняя политика Республики Беларусь (2012-2016 гг.)» (номер государственной регистрации 20121567), «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития (2017-2021 гг.)» (номер государственной регистрации 20170387) и «Эффективность международного многостороннего сотрудничества во внешней политике страны в условиях глобализации и региональной интеграции (на примере Республики Беларусь)» (ГПНИ «История и культура, 2014-2016 гг.»), номер государственной регистрации 20142740.

Цель и задачи исследования

Цель работы – выявить характер и особенности влияния инициативы ОПОП на страны Центральной Азии, Пакистан и Афганистан.

В соответствии с заявленной целью исследования диссертантом были

¹ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] : [подписана в г. Пекине, 16.07.2013 : по материалам Агентства Синьхуа] // Russian.china.org.cn. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-07/17/content_29440117.htm. – Дата доступа: 02.02.2017.

² Беларусь и Китай установили отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/belarus-i-kitaj-ustanovili-otnoshenija-doveritelnogo-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva-i-212405-2016/>. – Дата доступа: 20.09.2019.

поставлены следующие *задачи*:

1. Определить сущность и методику исследования инициативы ОПОП;
2. Доказать значимость Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) для реализации инициативы ОПОП;
3. Проанализировать достижения и проблемы реализации инициативы ОПОП в странах ЦА;
4. Установить региональные особенности осуществления инициативы ОПОП в Южной Азии (на примере Афганистана и Пакистана).

Объектом исследования является осуществление КНР инициативы ОПОП.

Предмет исследования – реализация Китаем инициативы ОПОП в Центральноазиатских странах, Пакистане и Афганистане.

2013 г. определяется в качестве нижней хронологической рамки исследования, поскольку именно в этом году была выдвинута инициатива ОПОП. Обозначение 2019 г. в качестве верхней хронологической рамки объясняется вспышкой коронавируса COVID-19 в конце 2019 г., что оказывает отрицательное влияние на глобальную экономику и задерживает темп реализации инициативы ОПОП.

Научная новизна

В работе обосновано выделение периодов развития инициативы ОПОП. Впервые предложено значение экспресса «Китай-Европа» для интеграции пяти стран Центральной Азии. Разработана модель исследования инициативы, которая позволила доказать, что КНР содействует установлению стабильности в Афганистане и экономическому развитию в Пакистане. Кроме того, диссертант, являясь носителем китайского языка, внесла в белорусскую национальную историографию значимое количество новых источников и материалов в авторском переводе, что позволило создать оригинальную авторскую концепцию исследования китайской историографии и ее трактовки с учетом выработанных механизмов реализации инициативы в исследуемых государствах.

Положения, выносимые на защиту

Положения сформулированы исходя из поставленных диссертантом задач и включают следующие результаты:

1. Инициатива ОПОП представляет собой государственный инструмент управления, активно используемый китайским правительством, посредством которой можно интегрировать китайское экономическое развитие с созданием

благоприятной внешнеполитической и внешнеэкономической среды. В ходе реализации инициативы ОПОП открывается обширный международный рынок, куда можно реализовывать продукт перепроизводства в Китае. Ранее отсталый и закрытый западный регион КНР стал открытым логистическим хабом, позволяющим оперативно решать экономические, экологические и гуманитарные задачи. В рамках инициативы ОПОП страны-участницы получают крупные китайские инвестиции, перенимают опыт развития и получают доступ на китайский рынок. Цель этой инициативы заключается в осуществлении всеобщего процветания.

Авторская методика исследования реализации инициативы ОПОП позволила разработать периодизацию ее развития, состоящую из трех периодов. Реализация инициативы ОПОП на данном этапе своего развития пережила период институализации (сентябрь 2013 г. – март 2015 г.), период активизации (апрель 2015 г. – по май 2017 г.) и вступила в период имплементации (июнь 2017 г. – по настоящее время). На начальном этапе осуществлялась разработка официальных теоретических основ инициативы ОПОП. В течение второго периода осуществлен ряд инфраструктурных проектов и подписаны соглашения о сотрудничестве между Китаем и другими государствами, что заложило фундамент реализации инициативы ОПОП. В третьем периоде реализация инициативы ОПОП находится в фазе имплементации и устойчивого развития.

2. Особую значимость для практической реализации инициативы ОПОП региональных структур и объединений, которые представлены Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Инициатива ОПОП может не только оказывать большое влияние на регионы, но и взаимодействовать с различными региональными структурами и объединениями. АБИИ сосредоточивает внимание на финансировании для строительства инфраструктуры в Азии. Таким образом, он может удовлетворить финансовые затраты на реализацию инициативы ОПОП. ШОС накопил богатый опыт по борьбе с террористической угрозой (три силы зла) и может обеспечить безопасность для реализации инициативы ОПОП в регионах ЦА и ЮА. ШОС стремится содействовать мирному урегулированию в Афганистане, в котором реализуется инициатива. Экономическое и гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС способствует реализации инициативы ОПОП.

3. Установлено, что для каждой страны они имеют свои структурные и категориальные особенности. Инициатива ОПОП способствует реализации стратегий развития всех стран Центральной Азии. С помощью этой китайской концепции пять стран ЦА могут ускорить экономическое развитие и, тем самым, повысить уровень жизни своих народов. В рамках инициативы ОПОП Китай и Казахстан усиливают сотрудничество в сфере транспортной

инфраструктуры, промышленного производства, экспорта продовольствия и электронной коммерции. Посредством практического осуществления инициативы ОПОП китайское и узбекистанское правительства прошли стадию политического сближения и стимулировали сотрудничество в области создания транспортной инфраструктуры и промышленности. Благодаря реализации инициативы ОПОП Кыргызстан получил возможность развивать сельское хозяйство и строить городскую инфраструктуру. В рамках инициативы ОПОП Китай и Туркменистан усиливают торговый обмен. Эта страна получила передовые технологии и оборудование, которые предоставляет Китай. С помощью инициативы ОПОП в Таджикистане развивается горнодобывающая промышленность, строятся железные дороги, создают ТЭС и развивают текстильную промышленность.

4. Реализация инициативы ОПОП в Пакистане и Афганистане базируется на уникальной системе ключевых элементов, в основе которых заложена шкала критериев обеспечения безопасности, влияющая на политическое и экономическое развитие как отдельных стран (КНР, Пакистан, Афганистан), так и на субрегион в целом. В рамках инициативы ОПОП Китай усиливает безвозмездную помощь в регионе ЮА и стремится повысить уровень жизни населения данного региона. В рамках инициативы ОПОП КНР способствует примирению афганского правительства и Талибана, помогает этой стране утвердить самостоятельность экономики и вступить в качестве постоянного актора в региональную торговлю. Китай также усиливает военное сотрудничество с Афганистаном. В Пакистане Китай инвестирует в строительство КПЭК, создание логистического хаба в порту Гвадар, в также в электронную и транспортную инфраструктуру.

Личный вклад соискателя ученой степени

Настоящая работа выполнена диссертантом самостоятельно. Все научные выводы и положения, представленные на защиту, получены автором в результате самостоятельного изучения, анализа, систематизации и сравнения источников и литературы.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Полученные результаты диссертационного исследования были апробированы на 8 научных конференциях и семинарах, в том числе международных: XVI, XVII Республиканские научные конференции «Беларусь в современном мире» (Минск, 2017, 2018); 75-я Научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, апрель

2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Международная система на пороге глобальных трансформаций» (Львов, март 2017 г.); Международная научно-практическая конференция молодых ученых ФМО «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, февраль 2018 г.); VI Международная конференция Европейской академии наук и исследований (Германия, март 2019 г.); XVIII Международная научная конференция «Беларусь в современном мире» (Минск, Октябрь 2019 г.); 77-я Научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, апрель 2020 г.).

Опубликование результатов диссертации

Результаты представленного исследования опубликованы в 12 научных работах: 4 статья в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Республики Беларусь (общим объемом 2,34 авторского листа), 3 статья в сборниках материалов научных конференций, 5 тезисах.

Структура и объем диссертации

Исследование состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 150 страниц. Библиографический список состоит из 394 наименований (в том числе 202 на китайском языке, 27 на английском языке), включая собственные публикации автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Историография, источники, методология и методы исследования**» представлены аналитический обзор историографии и характеристика использованных источников, раскрываются методологическая база и методы исследования.

В разделе 1.1 «*Историография проблемы*» дается обзор четырех ведущих направлений в историографии вопроса: белорусского, российского, центральноазиатского (казахская, узбекская, таджикская, кыргызская и туркменская историография) и китайского (с выделением пекинского, шанхайского и северо-западного направлений).

В белорусской историографии изучены определение инициативы ОПОП, причины ее выдвижения, ее экономическое значение, отношение других стран к ней и вопросы в ходе строительства КПЭК. Необходимо выделить

исследования А. М. Байчоров³, Ю. И. Малевич, Э. Э. Румянцев⁴ и М. В. Данилович⁵. Исследования предоставляют взгляды белорусских экспертов о инициативе ОПОП и проекты в ее рамках. Тем не менее, они требуют дополнения и более углубленного анализа инициативы ОПОП и ее влияние в силу ограниченности хронологических и тематических рамок.

Для *российской* историографии характерны всесторонний охват проблемы и проявление силы традиции российской востоковедческой школы. Большинство исследований проведены экспертами Института Дальнего Востока (ИДВ) Российской академии наук (РАН)⁶, Института востоковедения РАН⁷, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова⁸, Московского государственного института международных отношений (МГИМО)⁹, Института научной информации по общественным наукам (РАН)¹⁰,

³ Байчоров, А. М. Инициатива один пояс один путь: стратегические и тактические задачи / А. М. Байчоров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития. – Минск, 2018. – С. 175; Байчоров, А. М. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в глобальном контексте / А. М. Байчоров // Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 5–6 мая 2016 г.) : в 2 ч. – Гродно, 2016. – Ч.1. – С. 36–40; Baichorov, A. M. Belt and road initiative in world politics / A. M. Baichorov // Журн. Белорус. гос. ун-та. Междунар. отношения. – 2018. – № 2. – С. 13–19.

⁴ Малевич, Ю. И. Китайско-пакистанский экономический коридор как новая форма двустороннего сотрудничества / Ю. И. Малевич, Э. Э. Румянцев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. – Минск, 2019. – Вып. 18. – С.185–193.

⁵ Данилович, М. В. Экономический пояс Шёлкового пути: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 235–239; Данилович, М. В. Центральноазиатский вектор внешней политики КНР в 2001–2013 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / М. В. Данилович. – Минск, 2014. – 168 л.

⁶ Васильев, Л. Е. О современном состоянии политического и экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии / Л. Е. Васильев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М., 2016. – Вып. 21. – С. 174–188; Сафронова, Е. И. XIX съезд КПК, проект ОПОП и отношения Китая с развивающимся миром / Е. И. Сафронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М., 2018. – Вып. 23. – С. 154–170.

⁷ Прохоров, Р. Е. Пакистано-китайский геополитический союз / Р. Е. Прохоров // Труды Института востоковедения РАН / отв. ред.: В. Я. Белокреницкий, Н. Ю. Ульченко. – М., 2017. – Вып. 5 : Мусульманский мир на исторических рубежах России. – С. 271–276; Замараева, Н. А. Китайско-пакистанский экономический коридор – первый этап реализации / Н. А. Замараева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М., 2017. – Вып. 22. – С. 289–307.

⁸ Цой, А. В. Геоэкономическая конкуренция ведущих стран в Центральной Азии / А. В. Цой // Экон. науки. – 2017. – № 5. – С. 77–82.

⁹ Галищева, Н. В. Экономические отношения Пакистана и Китая / Н. В. Галищева // Мировое и национальное хозяйство. – 2015. – № 4. – С. 2–5.

¹⁰ Пинюгина, Е. В. Треугольник «Россия-Казахстан-КНР»: конкуренция стран ЕАЭС в процессе сопряжения с экономическим поясом нового Шёлкового пути / Е. В. Пинюгина

Института Ближнего Востока¹¹, Дальневосточного Федерального Университета¹², Дипломатической Академии Министерства иностранных дел (МИД) РФ¹³. Исследования отличаются повышенным вниманием к влиянию инициативы ОПОП на регион ЦА, сотрудничестве между КНР и Пакистаном в рамках инициативы ОПОП.

Работы *центральноазиатских* экспертов свидетельствуют о большом интересе стран ЦА к инициативе ОПОП. В ноябре 2017 г. в Алматы был создан экспертный клуб «Один пояс и один путь». Эксперты-члены этого клуба предоставили результаты исследования о инициативе ОПОП и ее влияние на регион ЦА. Темы научных работ в основном сосредоточены на проблематике двустороннего сотрудничества с КНР. Казахские авторы изучали экономическое значение реализации инициативы ОПОП для своей страны и проанализировали вопросы, которые появились в ходе строительства проектов в рамках инициативы ОПОП. Исключение составляют публикации казахского китаеведа К. Л. Сыроежкина¹⁴, посвященные проектам в рамках инициативы ОПОП в регионе ЦА. Узбекский эксперт изучал плюсы и минусы реализации инициативы ОПОП для своей страны. Работы таджикских исследователей посвящены анализу значения инициативы ОПОП для Таджикистана. Экспертами из Кыргызстана наибольшее внимание уделено экономическому влиянию инициативы ОПОП на Кыргызстан и регион ЦА¹⁵.

В *китайской* историографии выделены три направления академических

// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : сб. тр. конф., Москва, 12–13 сент. 2018 г. / отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2018. – С. 302–304.

¹¹ Казанин, М. В. Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века / М. В. Казанин ; Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2017. – 103 с.

¹² Дмитриева, М. О. Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество / М. О. Дмитриева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки. – 2019. – № 1. – С. 139–146.

¹³ Борисова, Ю. М. Политика Китая на постсоветском пространстве. Инициатива «один пояс - один путь» / Ю. М. Борисова // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 202–209.

¹⁴ Сыроежкин, К. Л. Итоги центрально-азиатского турне Си Цзиньпина / К. Л. Сыроежкин // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2013. – № 5. – С. 5–20.

¹⁵ Эргашев, Б. А. Узбекистан–2050 [Электронный ресурс] : [беседа с узбек. экспертом и аналитиком Бахтиёром Эргашевым] / Б. А. Эргашев // Sonar2050. – Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/uzbekistan-v-2050-godu/>. – Дата доступа: 13.12.2019; Рашид Гани Абдулло. Таджикистан и «Экономический пояс Великого Шёлкового пути» [Электронный ресурс] / Рашид Гани Абдулло // Диалог. Таджикистан и мир. – Режим доступа: <https://www.dialog.tj/news/tajikistan-i-economicheskii-poyas-velikogo-shelkovogo-puti>. – Дата доступа: 19.02.2019; Мураталиева, Н. Влияние инициативы «Пояс и путь» на Центральную Азию: кейс Кыргызстана [Электронный ресурс] / Н. Мураталиева // ИАЦ. IA-CENTR.RU. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/publications/vliyanie-initsiativy-poyas-i-put-na-tsentrالنuyu-aziyu-keys-kyrgyzstana/>. – Дата доступа: 19.07.2020.

исследований по источникам о ЦА: пекинское (проанализированы значение, проблемы и перспективы реализации инициативы ОПОП в регионе ЦА)¹⁶, северо-западное (изучены влияние безопасной ситуации региона ЦА на реализацию инициативы ОПОП, сотрудничество Китая и государств ЦА по энергетическим проектам в рамках инициативы ОПОП)¹⁷, шанхайское направление (проанализировано влияние инициативы ОПОП в качестве фактора внешней политики КНР на регион ЦА)¹⁸. «Исследование Южной Азии», «Трёхмесячник по исследованию Южной Азии» и «Исследование экономических объектов вокруг Индийского океана» считаются авторитетными научными журналами для исследования влияния инициативы ОПОП на Пакистан и Афганистан. Китайские эксперты посвятили крупные работы анализу значения, достижений и трудностей строительства КПЭК¹⁹. Несколько работ посвящено сотрудничеству Китая и Афганистана в рамках инициативы ОПОП²⁰.

¹⁶ 张,宁. 中国在中亚地区建设“一带一路”面临的风险浅析 / 宁张 // 西伯利亚研究. – 2018. – № 2. – 第18–28页 (Чжан, Нин. Риски в реализации инициативы ОПОП в ЦА / Нин Чжан // Сибирское исследование. – 2018. – № 2. – С.18–28.); 徐,海燕. 丝绸之路视域下中哈合作的机遇与挑战 / 海燕徐 // 学术探索. – 2016. – №3. – 第18–25页 (Сюй, Хайянь. В рамках инициативы ЭПШП китайско-казахстанское сотрудничество / Хайянь Сюй // Научное исследование. – 2016. – № 3. – С. 18–25).

¹⁷ 潘,志平. 丝绸之路经济带与中亚的地缘政治 / 志平潘 // 西北民族研究. – 2016. – № 1. – 第41–50页 (Пань, Чжипин. ЭПШП и геополитика ЦА / Чжипин Пань // Северо-западное национальное исследование. – 2016. – № 1. – С. 41–50); 曾,向红. 通中之重: 丝绸之路经济带建设在中亚 / 向红曾 // 当代世界. – 2019. – №2. – 第74–78页 (Цзян, Сянхун. Центр пяти объединяющих: строительство ЭПШП в ЦА / Сянхун Цзян // Современный мир. – 2019. – № 2. – С. 74–78).

¹⁸ 陆,钢. 一带一路背景下中国对中亚外交的反思 / 钢陆 // 探索与争鸣. – 2016. – № 1. – 第87–91页 (Лу, Ган. В рамках инициативы ОПОП китайская дипломатия в ЦА / Ган Лу // Исследование и дискуссия. – 2016. – № 1. – С. 87–91); 王,海燕. 因为一带一路, 吉尔吉斯斯坦大变样 [电子信息] / 海燕王 // 人民日报海外网. – 存取方式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1636213765403827474&wfr=spider&for=pc>. – 存取日期: 29.02.2020. (Ван, Хайянь. Влияние инициативы ОПОП на Кыргызстан [Электронный ресурс] / Хайянь Ван // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. Зарубежом. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1636213765403827474&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 29.02.2020).

¹⁹ 高,会平. 中巴经济走廊建设中的巴基斯坦风险分析 / 会平高 // 东南亚南亚研究. – 2014. – № 1. – 第64–68页 (Гао, Хуайпин. Анализ рисков в строительстве КПЭК / Хуайпин Гао // Исследование Юго-восточной Азии и Южной Азии. – 2014. – № 1. – С. 64–68); 张,超哲. 中巴经济走廊建设: 机遇与挑战 / 超哲张 // 南亚研究季刊. – 2014. – № 2. – 第79–84页 (Чжан, Чаочжэ. КПЭК: возможности и вызовы / Чаочжэ Чжан // Трёхмесячник по исследованию Южной Азии. – 2014. – № 2. – С. 79–84).

²⁰ 李,青燕. 阿富汗形势与中国的一带一路倡议 / 青燕李 // 南亚研究季刊. – 2016. – № 3. – 第9–17页 (Ли Цинянь. Афганская ситуация и инициатива ОПОП / Цинянь Ли // Трёхмесячник по исследованию Южной Азии. – 2016. – № 3. – С. 9–17); 黄,民兴. 阿富汗与一带一路建设: 地区多元竞争下的选择 / 民兴黄, 利宽陈 // 西亚非洲. – 2016. – № 2. – 第16–31页 (Хуан, Миньсин. Афганистан и реализация инициативы ОПОП / Миньсин Хуан,

В разделе 1.2 *«Характеристика источников»* на основании типовидовой классификации автором выделены семь основных групп исторических источников: официальные выступления и доклады государственных и политических деятелей (выступления председатели КНР Си Цзиньпина и доклад о работе правительства премьера государственного совета КНР Ли Кэцзяна и др.); национальные официальные документы (уставы, указы, программы, стратегии и др.); документы международных организаций (резолюции, декларации, протоколы, соглашения и др. – документы ШОС, ООН, ЕАЭС, АБИИ); дипломатические документы (двусторонние межгосударственные декларации, планирование, меморандум); сообщения пресс-агентств; комментарии и международные обзоры; статистические документы (статистические ежегодники, справочно-статистические обзоры национальных ведомств и др.).

В разделе 1.3 *«Методология исследования»* раскрываются подходы и методы, использованные соискателем. Работа основана на принципах объективности, историзма и научности, которые позволяют добиться достоверности полученных выводов.

В диссертации использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение, классификация), специальные методы исторического исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) и методы современной политической науки (институциональный, структурно-функциональный, политический дискурс-анализ и кейс-исследование). Кроме того, для исследования динамики инвестирования КНР в пять страны ЦА, Афганистан и Пакистан применен метод статистической обработки информации.

Во второй главе **«Инициатива ОПОП как новый фактор внешней политики КНР»** рассмотрены определение, содержание, особенности и суть инициативы ОПОП, проанализирована взаимосвязь инициативы ОПОП с АБИИ и ШОС.

В разделе 2.1 *«Выдвижение инициативы ОПОП и реакции основных соседних стран на неё»* на основании изучения выступлений глав КНР и официальных документов проведен анализ развития инициативы ОПОП. Автором также проанализировано отношение России, США, Японии, Индии и пяти стран ЦА к ней, указаны причины, которые обусловили их подходы.

Ликуань Чэнь // Западная Азия и Африка. – 2016. – № 2. – С. 16–31); 肖,河. 从发展外交到深度介入: 一带一路倡议下的中国对阿富汗政策 / 河肖 // 南亚研究季刊. – 2016. – № 2. – 第 25–32 页 (Сяо, Хэ. С развития дипломатии до глубокого вмешательства: в рамках инициативы ОПОП китайская политика в Афганистане / Хэ Сяо // Трёхмесячник по исследованию Южной Азии. – 2016. – № 2. – С. 25–32).

В разделе 2.2 «*Сущность новой внешнеполитической инициативы КНР*» классифицированы взгляды экспертов России и США о инициативе ОПОП, изучены ее специфики и сущность. Автор проанализировал то, что приносит инициатива ОПОП политике открытости Китая и ее роль во внешней политике. Инициатива ОПОП характеризуется толерантностью, открытостью и гибкостью. При этом, она постоянно развивается и дополняется такими современными факторами, как зеленая, здоровая, интеллектуальная и мирная концепции.

В разделе 2.3 «*Роль АБИИ и ШОС в реализации инициативы ОПОП*» подробно рассмотрены роль АБИИ в ходе реализации инициативы ОПОП и взаимодействие ШОС и этой инициативы. Автор проанализировал создание и развитие АБИИ, его особенности и значение для реализации инициативы ОПОП. Кроме того, выявлены отношения инициативы ОПОП и АБИИ. В этом разделе рассмотрено взаимодействие ШОС и инициативы ОПОП. ШОС может создать хорошие условия для реализации инициативы ОПОП посредством содействия установлению мира в Афганистане и обеспечения безопасности региона. А инициатива ОПОП может способствовать экономическому сотрудничеству стран-членов ШОС.

В третьей главе «**Влияние инициативы ОПОП на страны Центральной Азии**» детально изучены проекты сотрудничества Китая и пяти стран ЦА в рамках инициативы ОПОП, указано ее значение для стран ЦА.

Раздел 3.1 «*Инициатива ОПОП как фактор влияния в Казахстане*» посвящен проектам сотрудничества Китая и Казахстана в области транспортной и индустриальной инфраструктур. В разделе представлены роль институтов Конфуции в решении проблемы синофобии в Казахстане и сферы сотрудничества Китая и Казахстана в рамках инициативы ОПОП.

В разделе 3.2 «*Инициатива ОПОП как фактор влияния в Узбекистане*» проанализировано значение инициативы ОПОП для реализации стратегии развития Узбекистана, перечислены проекты сотрудничества Китая и Узбекистана в рамках инициативы ОПОП и предоставлено их значение.

В разделе 3.3 «*Инициатива ОПОП как фактор влияния в Туркменистане*» показано изменение двустороннего сотрудничества между Китаем и Туркменистаном в рамках инициативы ОПОП.

В разделе 3.4 «*Инициатива ОПОП как фактор влияния в Кыргызстане*» предоставлено сотрудничество Китая и Кыргызстана в области инфраструктуры. В разделе изучено влияние инициативы ОПОП на экономическое развитие Кыргызстана.

В разделе 3.5 «*Инициатива ОПОП как фактор влияния в Таджикистане*» проанализированы проекты сотрудничества Китая и Таджикистана в области инфраструктуры и их значение для развития экономики страны. В разделе изучены безвозмездная помощь Китая и помощь в безопасной области в

Таджикистане.

В четвертой главе **«Особенности реализации инициативы ОПОП в регионе Южной Азии»** изучены влияние инициативы ОПОП на Афганистан и Пакистан.

В разделе 4.1 *«Влияние инициативы ОПОП на Пакистан»* детально изучен проект КПЭК, который считается флагманским проектом в рамках инициативы ОПОП. В разделе проанализированы проекты сотрудничества Китая и Пакистана в области энергетики и транспортной инфраструктуры.

В разделе 4.2 *«Влияние инициативы ОПОП на внешнюю политику Китая в Афганистане»* проанализирована внешняя политика Китая в Афганистане в рамках инициативы ОПОП. Китай стремится установить мир в Афганистане и восстановить его экономику, помогает афганскому народу создать хорошие условия жизни и повысить их качество жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате проведения данного исследования были получены следующие результаты.

1. На фоне замедления темпа экономического роста и роста экспортно-импортной торговли, избытка производственной мощности, большого давления перепрофилирования производства, дисбаланса регионального развития в ходе экономического развития страны, китайское правительство выдвинуло инициативу ОПОП. Инициатива ОПОП служит внутреннему развитию и всесторонней открытости Китая. В контексте глобализации и региональной интеграции развитие Китая связано с другими странами, таким образом, инициатива ОПОП может оказать влияние на внешнюю политику КНР и способствует экономическому росту и развитию индустриализации тех стран, которые вовлечены в ее реализацию.

В научных кругах представлены разнообразные объяснения инициативы ОПОП, поскольку у нее отсутствовали чёткое определение, пространство, срок реализации и конкретные проекты. Зарубежные исследователи рассматривали инициативу как средство китайской экспансии. По мере того, как инициативу ОПОП проводят на практике, ее содержание совершенствуется. Реализация проектов в рамках инициативы ОПОП приносит реальные выгоды народам других стран, которые все больше убеждаются в ее необходимости. Все больше стран начало принимать участие в ее реализации, что позволяет им стремиться к осуществлению идеи глобального всеобщего процветания, выдвинутой Китаем. В ходе проведенного анализа, удалось создать авторскую периодизацию

инициативы ОПОП, состоящую из трех этапов: начальный период (сентябрь 2013 г. – март 2015 г.), период заложения фундамента (апрель 2015 г. – май 2017 г.) и период устойчивого развития (июнь 2017 г. – настоящее время). В первом периоде контур инициативы ОПОП был нечетким, поскольку китайское правительство не предоставило официальный документ о ней. Во втором периоде за рубежом построен ряд инфраструктурных проектов, созданы АБИИ и четырехсторонний механизм координации и сотрудничества, подписаны межгосударственные документы о сотрудничестве, что создало благоприятные условия для реализации инициативы ОПОП. В третьем периоде реализация инициативы ОПОП находится в этапе устойчивого развития [1, 6, 8, 9, 10, 11].

2. Финансовые проекты и обеспечение региональной безопасности являются ключевыми факторами реализации инициативы ОПОП. В рамках инициативы ОПОП предоставляются колоссальные суммы кредитов в строительство инфраструктуры в развивающихся странах. С одной стороны, эти крупные средства содействуют экономическому развитию других стран. С другой стороны, рост задолженности Китаю является поводом для беспокойств. В некоторых странах объемы долговых обязательств перед Китаем составили половину всеобщих внешних долгов государства. На этом фоне АБИИ играет важную роль в дополнении средств для строительства инфраструктуры. АБИИ как многостороннее финансовое учреждение инвестирует в инфраструктуру в Азии, таким образом, он может играть роль финансовой опоры для реализации проектов в рамках инициативы ОПОП [2].

В настоящее время ШОС имеет важное значение для обеспечения стабильности в регионе ЦА. В 2017 г. Индия и Пакистан были приняты в эту организацию. С этого момента влияние ШОС покрывает также регион ЮА и ее государства-члены находятся вдоль ОПОП. ШОС может содействовать реализации инициативы ОПОП. Прежде всего, в рамках ШОС создан военный механизм сотрудничества, что может предоставить основу обеспечения безопасности для реализации инициативы ОПОП. Во-вторых, ШОС может содействовать примирению афганского правительства и Талибана. ШОС и инициатива ОПОП взаимодействуют друг с другом и вместе сохраняют стабильность и продвигают развитие региона [12].

3. Инициатива ОПОП как новая внешнеполитическая концепция оказывает влияние на внешнюю политику в пяти странах ЦА. После создания пяти независимых государств в регионе ЦА развитие экономики стало их главной задачей. Инициатива ОПОП соответствует стратегиями экономического развития всех государств ЦА. В рамках инициативы ОПОП Китай усиливает сотрудничество с каждой страной ЦА. С учетом специфики отдельной страны Китай усиливает сотрудничество с ними в разных областях, предоставляет им колоссальные инвестиции, льготные кредиты и передовые технологии, что

помогает осуществить их цели стратегического развития. Более того, Китай безвозмездно помогает строить инфраструктуру в Таджикистане и Кыргызстане, где настоятельно необходимо развивать экономику, но отсутствует необходимая для этого инфраструктура. В рамках инициативы ОПОП также повысился уровень качества жизни народа стран ЦА и предоставлено большое количество рабочих мест. Инициатива ОПОП также способствует сотрудничеству между странами ЦА, усиливает их взаимосвязь и позволяет региону ЦА стать транзитным узлом на евразийском континенте [4, 5]. В рамках инициативы ОПОП Китай расширяет открытость в пять стран ЦА. Это обеспечивает устойчивость западного приграничного региона Китая и его энергетическую безопасность.

4. В связи с выводом вооруженных сил США из Афганистана в 2014 г. общая ситуация в этой стране стала менее стабильной и предсказуемой. Соответственно, Китаю необходимо регулировать внешнюю политику в отношении Афганистана. В рамках инициативы ОПОП внешняя политика Китая в Афганистане демонстрирует новые особенности. Прежде всего, усиливается динамика безвозмездной помощи. Во-вторых, Китай прилагает усилие для примирения афганского правительства и Талибана посредством политического урегулирования. В-третьих, Китай включил Афганистан в КПЭК, чтобы помогать осуществить экономическую самостоятельность страны. В-четвертых, Китай уделяет внимание повышению уровня жизни афганского народа. Благодаря инициативе ОПОП усиливается торговля между Китаем и Афганистаном. Устойчивая ситуация в Афганистане не только имеет важное значение для регионального развития, но и обеспечивает торговлю Китая с другими евразийскими странами [7].

Реализация инициативы ОПОП имеет важное значение для Пакистана. В этой стране дефицит энергии и слабая инфраструктура являются главными проблемами, что в большой степени ограничивает экономическое развитие. Долгосрочные экономические проблемы в этой стране привели к активизации деятельности террористических организаций и групп. В рамках инициативы ОПОП создан КПЭК, что сильно продвигает экономическое развитие Пакистана и повышает его международные статус [3, 7]. В рамках КПЭК построен порт Гвадар, решен вопрос о нехватке электроэнергетических мощностей, улучшилась транспортная инфраструктура, что создает необходимые условия для экономического развития, улучшает жизнь местного народа и в то же время вносит вклад в региональную стабильность. КПЭК стимулирует развитие СУАР и помогает Китаю избегать энергетического тупика.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Проведенное исследование и результаты, полученные в рамках настоящей диссертационной работы, могут использоваться специалистами органов государственного управления Республики Беларусь, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений для изучения сущности инициативы ОПОП и ее особенности во внешней политике КНР, разработки информационно-аналитических документов, посвященных современному состоянию и перспективам развития отношений КНР с Республикой Беларусь и другими государствами.

Также представляется целесообразным использовать результаты исследования для стратегического планирования внешнеполитической деятельности РБ в ЕАЭС с учетом развития отношений стран-участниц с КНР в рамках инициативы ОПОП. Например, определения совместных перспективных проектов, которые, с одной стороны, могут содействовать привлечению дополнительных средств КНР, а с другой – развитию экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Ши, Вэй. «Один пояс и один путь» – новая концепция дипломатии Китая / Вэй Ши // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2019. – №1 (99) – С. 19-25.
2. Ши, Вэй. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – помощник реализации инициативы «Пояс и путь» / Вэй Ши // Вестн. Брест. ун-та. Серыя 2: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – №1 – С. 64-68.
3. Ши, Вэй. Китайско-пакистанский экономический коридор как мотор экономического развития Пакистана / Вэй Ши // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. в 3 ч. – Мн: РИВШ, 2020. – Ч. 2. – С. 291-300.
4. Ши, Вэй. Влияние реализации инициативы «Один пояс один путь» на Казахстан / Вэй Ши // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2020. – №4 (106) – С. 52-59.

Статьи в сборниках материалов конференций

5. Ши, Вэй. Состояние железнодорожного строительства Китая и Казахстана в рамках экономического пояса Шелкового пути / Вэй Ши // Сучасні тенденції міжнародних відносин: політика, економіка, право: зб. наук. пр. VII щорічної конференції «Міжнародна система на порозі глобальних трансформацій», Львів, 7 березня 2017 р. / Мін. освіти і науки України; Львівський національний університет імени Івана Франка; Вармінсько-Мазурський у-т в м. Ольштин; Львівська освітня ініціатива. – Львів, 2017. – С. 34-37.

6. Ши, Вэй. ЭПШН – новая китайская внешнеполитическая стратегия / Вэй Ши // Международные отношения: история, теория, практика: матер. VIII науч.-практич. конф. молодых ученых факультета междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февраля 2018 г. / БГУ; Междунар. обществен. объединение по научно-исслед. и информационно-образоват. программам «Развитие»; Обществен. объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности»; Обществен. объединение по Европейским исследованиям; Обществен. объединение «Общество международного права»; редкол. : В.Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 62-64.

7. Ши, Вэй. Китайская инвестиция в Пакистан и Афганистан в рамках инициативы «Пояса и пути» / Вэй Ши // Беларусь в современном мире: матер. XVIII междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования БГУ, Минск, 30 октября 2019 г. / БГУ; Междунар. обществен. объединение по научно-исслед. и информационно-образоват. программам «Развитие»; Обществен. объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности»; Обществен. объединение по Европейским исследованиям; редкол. : В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 127-130.

Тезисы

8. Ши, Вэй. Раскрытие транзитного потенциала Беларуси в сухопутном коридоре «экономического пояса Шелкового пути» / Вэй Ши // Беларусь в современном мире: матер. XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 25 октября 2017 г. / БГУ; Междунар. общест. объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»; Общест. Объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности»; редкол. : В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 81-82.

9. Ши, Вэй. «Один пояс и один путь» – новая государственная стратегия

КНР [Электронный ресурс] / Вэй Ши // Сборник тезисов 75-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 19 апреля 2018 г. / БГУ; редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2018. – С. 581-583. – Режим доступа: https://fir.bsu.by/images/elib/2018_sbornik_stud_conf75.pdf. – Дата доступа: 15.01.2021.

10. Ши, Вэй. Реакция международного сообщества на инициативу «Один пояс – один путь» / Вэй Ши // Беларусь в современном мире : матер. XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования БГУ, Минск, 26 октября 2018 г. / БГУ; Междунар. обществен. объединение по научно-исслед. и информационно-образоват. программам «Развитие»; Обществ. объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности»; редкол. : В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 72-73.

11. Shi, Wei. The Belt And Road Initiative – A New Part of Chinese Diplomacy [Electronic resource] / Wei Shi // Proceedings of the VI International Conference of European Academy of Sciences & Reserch, Bonn, Germany, March 20-31, 2019. – Bonn, 2019. – P. 66. – Mode of access: https://www.researchgate.net/profile/Iamze_Surmanidze/publication/344688566_ECONOMIC_GROWTH_AND_POVERTY_IN_GEORGIA_COINTEGRATION_ANALYSIS_BY_ARDL_APPROACH/links/5f8975f5299bf1b53e2c1108/ECONOMIC-GROWTH-AND-POVERTY-IN-GEORGIA_COINTEGRATION-ANALYSIS-BY-ARDL-APPROACH.pdf. – Date of access: 18.11.2020.

12. Ши, Вэй. ШОС – вспомогательный фактор реализации инициативы ОПОП / Вэй Ши // Сборник тезисов 77-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23 апреля 2020 г. / БГУ; редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2020. – С. 571-572.

РЕЗЮМЕ

Ши Вэй

Влияние инициативы «Один пояс – один путь» на страны Центральной Азии, Пакистан и Афганистан в 2013-2019гг.

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия, Пакистан, Афганистан, инициатива «Один пояс – один путь».

Цель работы – выявить характер и особенности влияния инициативы ОПОП на страны Центральной Азии, Пакистан и Афганистан.

Методология исследования основана на применении общенаучных методов исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение, классификация), специальных методов исторического исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный), методов современной политической науки (институциональный, структурно-функциональный, политический дискурс-анализ и кейс-исследование) и метода статистической обработки информации.

Полученные результаты и их новизна. Впервые разработана периодизация реализации инициативы ОПОП в странах ЦА, Пакистане и Афганистане. Определена специфика инициативы ОПОП, ее отношения с АБИН и ШОС. Проанализированы достигнутые результаты сотрудничества Китая с пятью странами ЦА, Афганистаном и Пакистаном и вопросы в ходе ее реализации.

Рекомендации по использованию и области применения результатов исследования. Выводы и положения диссертации могут быть использованы: 1. органами государственной власти и специалистами в сфере международных отношений и внешней политики Республики Беларусь для выработки рекомендаций по развитию отношений белорусского государства с КНР, государствами Центральной Азии, Пакистаном и Афганистаном; 2. для дальнейших исследований политики КНР в регионе, истории внешней политики; 3. при подготовке программ курсов и спецкурсов по дисциплинам «История международных отношений», «Внешняя политика КНР», «Китайская инициатива ОПОП», «Азиатский банк инвестиционных инфраструктур».

РЭЗІЮМЭ

Шы Вэй

Уплыў ініцыятывы «Адзін пояс - адзін шлях» на краіны Цэнтральнай Азіі, Пакістан і Афганістан у 2013-2019гг.

Ключавыя словы: КНР, Цэнтральная Азія, Пакістан, Афганістан, ініцыятывы Адзін пояс адзін шлях.

Мэта працы – выявіць характар і асаблівасці ўплыву ініцыятывы Адзін пояс адзін шлях на краіны Цэнтральнай Азіі, Пакістан і Афганістан.

Метадалогія даследавання заснавана на ўжыванні агульнанавуковых метадаў даследавання (аналіз, сінтэз, дэдукцыя, індукцыя, параўнанне, абагульненне, класіфікацыя), спецыяльных метадаў гістарычнага даследавання (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны), метадаў сучаснай палітычнай навукі (інстытуцыянальны, структурна-функцыянальны, палітычны дыскурс-аналіз і кейс-даследаванне) і метаду статыстычнай апрацоўкі інфармацыі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню распрацавана перыядызацыя рэалізацыі ініцыятывы Адзін пояс адзін шлях у краінах ЦА, Пакістане і Афганістане. Вызначана спецыфіка ініцыятывы Адзін пояс – адзін шлях, яе адносіны з АБП і ШАС. Прааналізаваныя дасягнутыя вынікі супрацоўніцтва Кітая з пяццю краінамі ЦА, Афганістанам і Пакістанам і пытанні падчас яе рэалізацыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанню і вобласці прымянення вынікаў даследавання. Высновы і палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны: 1. органамі дзяржаўнай улады і спецыялістамі ў сферы міжнародных адносін і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь для выпрацоўкі рэкамендацый па развіцці адносін беларускай дзяржавы з КНР, дзяржавамі Цэнтральнай Азіі, Пакістанам і Афганістанам; 2. для далейшых даследаванняў палітыкі КНР у региоге, гісторыі знешняй палітыкі; 3. пры падрыхтоўцы праграм курсаў і спецкурсаў па дысцыплінах «гісторыя міжнародных адносін», «Знешняя палітыка КНР», «Кітайская ініцыятыва Адзін пояс – адзін шлях», «Азіяцкі банк інвестыцыйных інфраструктур».

SUMMARY

Shi Wei

Impact of the initiative of «One Belt and One Road» on Central Asian countries, Pakistan and Afghanistan in 2013-2019.

Keywords: PRC, Central Asia, Pakistan, Afghanistan, «One Belt and One Road» initiative.

Purpose of the research: to identify the nature and features of the impact of the initiative of «One Belt and One Road» on Central Asia countries, Pakistan and Afghanistan.

Research methodology is based on the application of General scientific research methods (analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, generalization, classification), special methods of historical research (historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-system), methods of modern political science (institutional, structural-functional, political discourse analysis and case study) and the method of statistical information processing.

Achieved results and their novelty. For the first time, a periodization of the implementation of the OBOR initiative in Central Asia, Pakistan and Afghanistan was developed. The specifics of the OBOR initiative and its relations with the AIIB and the SCO are defined. The results of China's cooperation with five Central Asian countries, Afghanistan and Pakistan, as well as issues related to its implementation, are analyzed.

Recommendations on practical use of the results. Conclusions and provisions of the dissertation can be used: 1. state authorities and experts in the field of international relations and foreign policy of the Republic of Belarus to develop recommendations on the development of relations between the Belarusian state and the PRC, Central Asian States, Pakistan and Afghanistan; 2. for further research on the PRC's policy in the region, the history of foreign policy; 3. when preparing programs of courses and special courses in the disciplines "History of international relations", "foreign policy of the people's Republic of China", "Chinese initiative of OBOR", "Asian Bank of investment infrastructures".